

# СЧАСТЬЕ ПЕТЬ

В фестивале «Белорусская музыкальная осень» участвует солистка Большого театра Союза ССР народная артистка СССР Ирина Архипова. Публикуем беседу с ней нашего корреспондента В. Кудрявцевой.

— Ирина Константиновна, как рано Вы почувствовали влечение к музыке?

— Голосом своим я обязана маме. У нее был чудесный голос. И вся семья наша была музыкальной: дедушка пел, отец играл на различных инструментах. Такое окружение не могло не повлиять на меня. Я рано стала заниматься музыкой — поступила в школу при Московской консерватории по классу фортепьяно. Празда, занималась там недолго: заболела... Потом поступила в музыкальную школу имени Гнесиных, тоже по классу фортепьяно. Участвовала в детском хоре. Это дало определенный толчок к развитию голоса.

— С детских лет приобщились к музыке, а профессию избрали — архитектора?

— На это были две причины: во-первых, я любила рисовать и лепить, во-вторых, в нашей семье музыкальная профессия не считалась серьезной. К музыке относились как к средству выражения чувств, эмоций, и только. Кроме того, отец у меня был инженером-строителем.

Но любовь к музыке, пению не оставляла меня и во время учебы в архитектурном институте. На мое счастье в институте был вокальный кружок, которым руководила опытный педагог Надежда Матвеевна Мальцева. Она и стала моей учительницей. И по сей день консультирует меня. А когда я заканчивала архитектурный, товарищи подсказали: открылось вечернее отделение вокального отделения Московской консерватории, где можно заниматься без отрыва от производства. И я решила попробовать... К моему удивлению, меня приняли.

Училась в консерватории и одновременно работала в одной из проектных мастерских Москвы. Это было нелегко — работать и учиться. Но нет худшего без добра! Двойная нагрузка научила работать с двойным напряжением, что очень пригодились мне впоследствии.

— А само архитектурное образование?

— Всякое образование полезно. Если же говорить конкретно о том, что дала мне учеба в архитектурном институте, то польза тут такая: получены более широкий кругозор, эрудиция. Изучение законов пространственного мышления полезно и актеру, потому что оно помогает работе на сцене, так как сцена — это ведь тоже пространство, в котором нужно уметь ориентироваться. И чувство формы музыкальной и архитектурной — чувство цельное. Недаром ведь говорят: архитектура — это застывшая музыка.

— В Белоруссии Вы не впер-

вые. Что в нынешний приезд произвело на Вас особое впечатление?

— Вы спрашиваете о впечатлениях... Хатыни! Этот мемориальный комплекс не оставляет людей равнодушными. Создателям его удалось передать высочайшую степень человеческого горя и скорби. Здесь все сделано архитекторами и скульпторами выразительно, композиционно цельно. Архитектура, скульптура, музыка и пространство создают огромнейшей силы ощущения, впечатления о трагедии Хатыни.

— «Белорусская музыкальная осень» проводится впервые. Ваше отношение к только что рожденному фестивалю?

— Сам факт, что Белоруссия решила регулярно проводить фестивали, весьма показателен. Он говорит о том, что музыкальная культура республики достигла больших вершин, появилась необходимость поделиться своими достижениями и вместе с тем позаимствовать опыт других. Всякий фестиваль — это прежде всего общение, в процессе которого происходит обмен опытом между ансамблями, отдельными исполнителями.

Интересно и полезно также и то, что «Белорусская музыкальная осень» проходит не только в столице, а широко шагает по всей республике.

Вместе с тем хотелось бы пожелать, чтобы этот фестиваль имел свое отличие от других фестивалей. Тогда интерес к нему еще больше возрастет и у зрителей, слушателей, и у самих участников. На мой взгляд, перед участниками желательнее ставить какую-то конкретную задачу — я имею в виду музыкальную программу. Скажем, на фестивалях в Вильнюсе исполняются только произведения Баха. Конкретная программа усилила бы творческое состязание среди участников.

— Что ждет Вас впереди — после фестиваля?

— Впереди несколько часов отдыха в Москве, а затем — Владивосток, абонементные концерты в Риге, Киеве, Москве, Ленинграде. Весной — очень серьезная работа в театре Ковент Гарден в Лондоне, где пробуду полтора месяца. Там мне предстоит петь в «Трубадуре». Не только английский, но и французский язык приходится осваивать: получила приглашение принять участие в юбилейных спектаклях, посвященных столетию парижской Гранд Оперы. Если позволит программа моих выступлений, то летом в Нью-Йорке присоединюсь к своим коллегам на гастролях нашего Большого театра. Так что дорог впереди много...

«Сол. Белорусская», Минск, 1984, 22 июля.